

ВОПРОСЪ

о пріютахъ для малолѣтнихъ преступниковъ на стокгольмскомъ пенитенціарномъ конгрессѣ *).

Увлеченіе идей исправленія преступниковъ постепенно начинается проходить, потому что система этого исправленія, столь не опровержимая въ теоріи, не вполне оправдала на практикѣ тѣ надежды, которыя на нее возлагались. Въ западной Европѣ директоры нѣкоторыхъ образцовыхъ пенитенціарныхъ учрежденій прямо говорятъ, что только въ очень и очень рѣдкихъ случаяхъ преступникъ выходитъ изъ тюрьмы нравственно исправленнымъ. Это можно сказать о взрослыхъ преступникахъ, малолѣтніе же представляютъ несравненно больше шансовъ на исправленіе, такъ какъ вообще возможность исправленія обратно пропорціональна возрасту преступника. Поэтому, вопросъ о малолѣтнихъ преступникахъ занимаетъ чуть ли не первое мѣсто среди прочихъ пенитенціарныхъ вопросовъ. Дѣйствительно, гораздо рациональнѣе искоренять зло въ самомъ

*) Въ виду открытія у насъ исправительнаго пріюта, ред. считаетъ нелишнимъ представить публикѣ свѣдѣнія о взглядахъ, выраженныхъ на стокгольмскомъ конгрессѣ.

его зародышѣ, чѣмъ ждать, чтобы оно пустило корни, искоренять его тогда, когда представляется больше шансовъ на успѣхъ. „Государство, говоритъ Петерсенъ, которое не заботится о малолѣтнихъ, не можетъ сложить съ себя отвѣтственность за 3—4 совершаемыхъ преступленій“. Отсюда вытекаетъ вся важность вопроса о малолѣтнихъ преступникахъ.

На второмъ международномъ пенитенціарномъ конгрессѣ, бывшемъ въ Стокгольмѣ въ 1878 г., былъ разобранъ, въ числѣ другихъ, и вопросъ о томъ, на какихъ основаніяхъ должны быть организованы пріюты для малолѣтнихъ преступниковъ, признанныхъ дѣйствовавшими безъ разумія, а также для малолѣтнихъ бродягъ, нищихъ, покинутыхъ и т. п.

Прежде всего возникаетъ вопросъ, можно ли смѣшивать эти двѣ совершенно различныя категории малолѣтнихъ, т. е., малолѣтнихъ, уже совершившихъ болѣе или менѣе важныя проступки и преступленія и дѣтей, скорѣе несчастныхъ, чѣмъ преступныхъ, виновныхъ лишь въ прошеніи милостыни, бродяжничествѣ, которыя собственно не являются еще вполне испорченными, но за будущность ко-

торыхъ слѣдуетъ опасаться. Нѣкоторые члены конгресса высказывались за необходимость устройства совершенно отдѣльныхъ пріютовъ, другіе же доказывали, что это раздѣленіе можетъ существовать и въ одномъ и томъ же заведеніи, такъ какъ различіе между двумя указанными категоріями дѣтей не можетъ быть точно установлено; эти двѣ категоріи часто смѣшиваются, составляя одинъ классъ, и могутъ различаться только по большей или меньшей испорченности. Вопросъ этотъ не былъ рѣшенъ категорически конгрессомъ, который высказалъ только ту мысль, что, заботясь объ участи какъ малолѣтнихъ преступниковъ, такъ и малолѣтнихъ бродягъ, нищихъ и вообще порочныхъ дѣтей, прежде всего нужно проникнуться той идеей, что здѣсь дѣло идетъ не о какой-нибудь карѣ или наказаніи, но лишь о предоставленіи имъ воспитанія, которое сдѣлало бы изъ нихъ полезныхъ членовъ общества.

Нравственная испорченность и преступность малолѣтнихъ есть результатъ недостатка родительскихъ попеченій. Слѣдовательно, при воспитаніи преступныхъ, порочныхъ и покинутыхъ дѣтей, прежде всего, необходимо по-

ставить ихъ въ такія условія, при которыхъ восполнялся бы этотъ недостатокъ родительскихъ заботъ, т. е., *дать ребенку семью*. По мнѣнію всѣхъ членовъ конгресса, лучшее воспитаніе есть то, которое получается въ правильно устроенной, честной семьѣ. *Самое лучшее, что можно сдѣлать для малолѣтнихъ преступниковъ,—это, не устраивая пріютовъ, отдавать ихъ на воспитаніе въ честныя, хорошія семейства*. Подобную систему практикуетъ „нью-іорское общество исправленія порочныхъ малолѣтнихъ“, которое ежегодно помѣщаетъ до 4,000 мальчиковъ и дѣвочекъ въ частныя семейства, и результаты получаются самыя блестящія. Но для приведенія въ исполненіе подобной системы требуется много условій. Въ Соединенныхъ Штатахъ есть особый классъ мелкихъ фермеровъ, сильно нуждающихся въ лишней парѣ рабочихъ рукъ, хотя бы и дѣтскихъ; эти фермеры смотрятъ на своихъ слугъ, какъ на членовъ семейства, что и служитъ главнымъ ручательствомъ за то хорошее вліяніе, которому долженъ подвергнуться ребенокъ. Не только у насъ въ Россіи, но даже, по заявленію прусскихъ делегатовъ, въ Германіи нельзя найти до-

статочное количество семействъ, которыми безбоязненно можно было бы поручить воспитаніе малолѣтнихъ преступниковъ. Кромѣ того, среди послѣднихъ встрѣчаются настолько испорченные субъекты, что ни одна семья не согласится принять ихъ. Слѣдовательно, единственное, къ чему остается прибѣгнуть,—это общественные и частныя пріюты.

Но на какихъ же основаніяхъ должны быть организованы подобныя пріюты, какая система должна быть принята при воспитаніи, чтобы поставленная цѣль исправленія была достигнута?

Директоръ шпиренской исправительной школы (Цюрихскій кантонъ), г. Чуди, въ своемъ докладѣ конгрессу, рисуетъ намъ довольно подробно типъ, который должны имѣть подобныя заведенія. При воспитаніи, по его мнѣнію, прежде всего нужно пустить въ ходъ религіозное вліяніе. Не достаточно сдѣлать изъ ребенка мыслящаго человѣка, искуснаго рабочаго, развить въ немъ экономическій расчетъ и предусмотрительность; обладая всѣмъ этимъ, онъ еще не сдѣлается нравственнымъ человекомъ, способнымъ устоять противъ различныхъ страстей. Необходи-

мо внушить ему „страхъ божій“, отсутствіемъ котораго объясняется большинство преступленій, совершаемыхъ малолѣтними. Съ развитіемъ религіознаго чувства должно быть соединено и развитіе умственныхъ способностей. Не слѣдуетъ скупиться на уроки, во первыхъ, потому, что преступленія рѣдко совершаются людьми солидно образованными, а во вторыхъ, пріобрѣтенныя въ заведеніи познанія окажутъ немалую услугу воспитанникамъ послѣ ихъ выхода. При воспитаніи необходимъ также правильный трудъ. Г. Чуди отдаетъ полнѣйшее преимущество полевымъ работамъ и допускаетъ изученіе какого-нибудь ремесла только въ періодъ отъ 15 до 18 лѣтняго возраста. Но трудъ долженъ быть непременно соразмѣренъ съ силами воспитанниковъ и не угнетать ихъ. Очень важно внушить имъ, что они нравственно обязаны своимъ трудомъ вознаграждать, хотя отчасти, дѣлаемые на нихъ издержки. Необходимо научить учениковъ довольствоваться своей участью и противиться вліянію чувственныхъ потребностей, такъ какъ недовольство своей судьбой и неумѣренное удовлетвореніе этихъ потребностей—обычныя причины преступленій

среди молодежи. Вслѣдствіе этого, необходимо приучать воспитанниковъ къ простотѣ въ одеждѣ и пищѣ. Пища, по мнѣнію г. Чуди, должна состоять преимущественно изъ молока, масла, хлѣба и овощей; мясо и спиртные напитки должны даваться въ самомъ незначительномъ количествѣ, такъ какъ эта пища вызываетъ слишкомъ раннее развитіе половыхъ инстинктовъ. Служебный персоналъ измѣняется въ своемъ количествѣ сообразно съ характеромъ заведения, во главѣ котораго непременно долженъ стоять директоръ, а главнымъ помощникомъ—его жена. Въ числѣ наказаній можно допустить и тѣлесныя, но только въ рѣдкихъ случаяхъ и въ такой формѣ, чтобы они не унижали наказуемаго. Лишеніе необходимой пищи, какъ наказаніе, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допущено, потому что это вредитъ правильному развитію ребенка. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ полезно удалить воспитанника отъ его товарищей, но такъ, чтобы подобная мѣра не имѣла вида заточенія. Въ числѣ поощрительныхъ мѣръ на первомъ мѣстѣ стоитъ выраженіе довѣрія къ ученику. Воспитанники должны оставаться въ заведеніи до полного своего исправленія или до достиженія ими 21 года.

Вотъ въ общихъ чертахъ содержаніе доклада г. Чуди по вопросу объ организаціи пріютовъ для малолѣтнихъ преступниковъ. Положенія конгресса по данному вопросу не отличаются такой

подробностью. Конгрессъ только намѣтилъ начала, на которыхъ должны быть основаны эти учрежденія. Въ основаніе ихъ онъ кладетъ религію и трудъ въ связи со школьнымъ образованіемъ.

Прежде считали безусловно необходимымъ раздѣлять воспитанниковъ различныхъ вѣроисповѣданій, но конгрессъ пришелъ къ тому заключенію, что въ подобной мѣрѣ нѣтъ существенной необходимости и, что она часто бываетъ не удобоисполнима, а потому и должна быть примѣняема только тамъ, гдѣ окажется возможною. Раздѣленіе по полу и возрасту желательно. Если нельзя устроить для каждаго пола отдѣльные пріюты, то дѣти старше 10 лѣтъ должны быть непременно отдѣляемы въ одномъ и томъ же заведеніи, причѣмъ надзоръ долженъ быть самый бдительный.

Относительно труда всѣмъ извѣстно то морализующее вліяніе, которое оказываютъ на человѣка полевые занятія, на основаніи чего послѣднимъ слѣдовало бы отдать преимущество передъ прочими занятіями; но нельзя забывать, что въ исправительныхъ домахъ находятся двѣ различныя категоріи воспитанниковъ: дѣти городского происхожденія и сельскаго. Большинство послѣ выхода изъ пріюта возвращается въ мѣсто своего рожденія. Если бы устроить исключительно земледѣльческія колоніи, то всѣ воспитанники выходили бы изъ нихъ искусными земледѣльцами; но къ чему бы горожанину, у

котораго нѣтъ и клочка земли, послужили пріобрѣтенныя имъ свѣдѣнія и сноровка въ земледѣліи? Поэтому конгрессъ постановилъ, что работы въ пріютахъ должны быть такого рода, чтобы воспитанники изъ сельскаго населенія и горожане имѣли возможность получить надлежащую подготовку къ ожидающей ихъ дальнѣйшей дѣятельности. Если можно, то слѣдуетъ основывать отдѣльные пріюты, соотвѣтственно этой двойной цѣли, если нѣтъ,—то эти два вида работъ слѣдуетъ соединить въ одномъ и томъ же заведеніи.

Что касается школьнаго обученія, то воспитанники небольшихъ пріютовъ могутъ пользоваться общественными школами; если же пріютъ довольно великъ, то нельзя обойтись безъ особыхъ учителей, тѣмъ болѣе, что могутъ встрѣтяться такіе субъекты, которыхъ всѣми силами необходимо удалять отъ уличной жизни. Школьное образованіе въ большихъ пріютахъ должно идти рука объ руку съ воспитаніемъ; постоянное пребываніе въ пріютѣ извѣстнаго числа учителей принесетъ еще и ту пользу, что они будутъ служить главными помощниками директору. Программа преподаванія въ нѣкоторыхъ пріютахъ, напр., въ Rauhes-Haus'ѣ очень обширна и соотвѣтствуетъ программѣ лицеевъ. Конечно, обширность программы никогда не можетъ принести вреда, но на преподаваніе въ Rauhes-Haus'ѣ можно смотрѣть не болѣе, какъ на исключеніе изъ общаго правила.

Конгрессъ пришелъ къ тому заключенію, что преподаваніе въ пріютахъ должно соотвѣтствовать курсу начальныхъ школъ на томъ основаніи, что главный контингентъ малолѣтнихъ преступниковъ получается, если не исключительно, то преимущественно изъ рабочаго класса, въ которомъ имъ и придется впослѣдствіи вращаться; слѣдовательно, воспитанникамъ нужно дать такое образованіе и воспитаніе, которое вполне соотвѣтствовало бы условіямъ жизни даннаго класса.

Такъ какъ устройство пріютовъ вытекаетъ изъ невозможности найти достаточное количество семействъ, которымъ можно было бы поручить воспитаніе малолѣтнихъ, то въ пріютахъ стараются создать нѣчто подобное семейной жизни; съ этой цѣлью воспитанниковъ разбиваютъ на группы, въ однихъ пріютахъ на маленькія, въ другихъ же—на довольно большія. Сказать, какая изъ этихъ системъ предпочтительнѣе, довольно трудно, такъ какъ та и другая, по произведеннымъ опытамъ, дала довольно удовлетворительные результаты и можетъ быть принята, смотря по различнымъ условіямъ. Число всѣхъ воспитанниковъ въ пріютѣ, какъ это еще ранѣе было высказано Мэри Карпентеръ, по рѣшенію конгресса, должно быть настолько ограничено, чтобы директоръ имѣлъ возможность лично обращать свое вниманіе на каждаго воспитанника отдѣльно, въ противномъ случаѣ, онъ не

будетъ въ состояніи, такъ сказать, *индивидуализировать* свое обращеніе съ воспитанниками сообразно съ ихъ характеромъ, что крайне важно.

Но недостаточно устроить пріюты: необходимы еще извѣстныя законоположенія, которыя давали бы право помѣщать малолѣтнихъ въ подобныя заведенія и удерживать ихъ до окончанія воспитанія. По данному вопросу конгрессъ только въ общихъ чертахъ высказалъ желаніе, чтобы помѣщеніе въ пріютъ, по возможности, совершалось безъ вмѣшательства судебной власти, что, напр., проведено уже въ прусскомъ законодательствѣ. Крайній срокъ пребыванія въ пріютѣ опредѣленъ 18-ти лѣтнимъ возрастомъ. Если воспитанникъ выпущенъ ранѣе достиженія имъ этого возраста, то въ случаѣ дурного поведенія, онъ долженъ подвергнуться вторичному помѣщенію въ пріютъ. На лицахъ, заведующихъ этими пріютами, должна лежать обязанность заботиться о дальнѣйшей участи воспитанниковъ и, передъ ихъ выпускомъ, готовить для нихъ мѣста, приискивать извѣстнаго рода занятія, потому что, въ противномъ случаѣ, не будетъ удивительно, если воспитанникъ, выброшенный изъ пріюта на произволъ судьбы, въ силу своего безпомощнаго состоянія, снова сойдетъ съ прямого пути и впослѣдствіи сдѣлается обычнымъ квартирантомъ различныхъ пенитенціарныхъ учрежденій.

Во избѣжаніе всякихъ злоупотреб-

леній, контроль надъ пріютами, по постановленію конгресса, сохраняется за общественною властью. „Не слѣдуетъ, говорить г. Петерсенъ, чтобы эти пріюты были вполне частными заведеніями, такъ какъ въ этомъ случаѣ они будутъ лишены должнаго авторитета; съ другой стороны, они не должны быть и чисто общественными учрежденіями, что сдѣлало бы ихъ похожими на тюрьмы и лишило бы той беззаветной преданности дѣлу, которая встрѣчается при частной инициативѣ“.

Остается одно условіе, при которомъ только и можно ожидать хорошихъ результатовъ отъ устройства пріютовъ, это удовлетворительный служебный персоналъ, имѣющій въ пенитенціарныхъ учрежденіяхъ, можетъ быть, большее значеніе, чѣмъ гдѣ бы то ни было. Какъ бы хороша ни была извѣстная система, при дурныхъ исполнителяхъ она не принесетъ никакой пользы, и на оборотъ, съ хорошимъ составомъ служащихъ и при дурной системѣ можно дѣлать чудеса.

Вотъ въ самыхъ общихъ чертахъ рѣшеніе вопроса о пріютахъ для малолѣтнихъ преступниковъ, какъ оно выражено стокгольмскимъ пенитенціарнымъ конгрессомъ, рѣшеніе, на которое можно смотрѣть, какъ на послѣдніе выводы пенитенціарной науки и обширнаго опыта.

